

Г. Л. Соболев

О ленинградской школе историков Российской революции 1917 г.

Шестидесятые годы теперь уже прошлого века были временем перемен, происходивших в жизни страны и в самой исторической науке, и они самым благотворным образом повлияли на обновление и приход в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (далее — ЛОИИ) целого ряда молодых исследователей, ставших затем видными специалистами по отечественной и всеобщей истории. В разное время об этом писали Р. Ш. Ганелин, С. И. Потолов, В. И. Старцев и др. Одним из первых в ЛОИИ пришел Юрий Сергеевич Токарев. Уйдя с должности заместителя начальника государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, Токарев становится в 1958 г. научным сотрудником только что созданного сектора истории советского общества ЛОИИ.

Оглядываясь теперь назад, нельзя не признать, что 60–70-е гг. были периодом плодотворной научной деятельности коллектива ЛОИИ, в котором работали в то время выдающиеся специалисты в самых различных областях исторического знания, и именно они определяли моральный климат, способствовали утверждению в коллективе атмосферы доброжелательности и терпимости, являли собой пример порядочности в науке и жизни. Мне, пришедшему в ЛОИИ в 1959 г. прямо со студенческой скамьи, это особенно бросалось в глаза, и я могу только засвидетельствовать, с каким вниманием относились эти ученые с мировым именем к своим новым коллегам и какую бесценную помощь и поддержку они постоянно оказывали. В скором времени сотрудниками группы истории советского общества стали Виталий Иванович Старцев и Олег Николаевич Знаменский, и эти трое талантливых, но так не похожих друг на друга исследователей и станут тремя «китами», вокруг которых в 60-е гг. сформирует-

**Соболев Геннадий
Леонтьевич,**
*доктор исторических
наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
заслуженный деятель
науки РФ,
почетный профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета
(Санкт-Петербург)*

ся ленинградская школа историков революции 1917 г. «Из нас троих, — отмечал позднее В. И. Старцев, — лидером тогда был, несомненно, Ю. С. Токарев»¹. В самом деле, именно Юрий Сергеевич обладал к тому времени уникальными знаниями о важнейших революционных событиях в Петрограде и в России в 1917 г., полученными на основе изучения документов. И этими знаниями он щедро делился со своими коллегами и всеми, кто обращался к нему за помощью в своей исследовательской работе, в выборе темы для диссертации.

В царившей в 60–70-е гг. творческой атмосфере молодым сотрудникам разрешалось не только участвовать в коллективных работах (и это была большая ответственность — соответствовать уровню старших коллег), но и защищать диссертации, выпускать собственные монографии — и не за свой счет, а за счет Академии наук, не ожидая грантов и милостей от благодетелей. Первым опубликовал в 1964 г. свою кандидатскую диссертацию О. Н. Знаменский. Его книга «Июльский кризис 1917 года» привлекла внимание историков новизной документального материала и выводов автора. Опираясь на изученный им комплекс архивных и опубликованных материалов, он впервые в советской историографии осуществил глубокое и объективное исследование истории июльского политического кризиса в России в 1917 г., освободив ее от ряда прочно утвердившихся в литературе мифов и стереотипов. Показывая нарастание стихийного возбуждения солдат Петроградского гарнизона накануне 3 июля 1917 г., Знаменский, тем не менее, обнаружил и тех, кто использовал это возбуждение в своих интересах. Это были вожаки Петроградской федерации анархистов-коммунистов, которые на своем тайном совещании на даче Дурново 2 июля 1917 года решили призвать рабочих и солдат столицы к вооруженному восстанию. Что же касается роли большевиков, то О. Н. Знаменский приходил к выводу о том, что, несмотря на вовлеченность в это стихийное выступление, они не ставили тогда своей целью захват власти. Представленная в книге картина событий 3–4 июля 1917 г. в Петрограде и сегодня, спустя 40 лет, остается самой полной. Знаменский установил, что виновниками вооруженных столкновений в центре столицы были различные контрреволюционные организации, военные и полувоенные союзы, и таким образом снял вину с Временного правительства за «расстрел мирной демонстрации». Заслугой Знаменского следует также признать, что он первым проследил распространение начавшегося в Петрограде политического кризиса на всю Россию.

В 1965 г. вышла книга Ю. С. Токарева «Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции». В своей книге Токарев глубоко раскрыл процесс революционного правотворчества рабочих, солдат и крестьян России в 1917 г., показал, что промедление Временного правительства с изданием необходимых законов заставляли новые демократические организации принимать собственные нормативные акты по различным вопросам, связанным с введением 8-часового рабочего дня, с советским строительством, организацией фабрично-заводских, солдатских и крестьянских комитетов, рабочей

милиции и Красной гвардии, осуществлением рабочего контроля, передачей земли крестьянам, охраной революционного порядка и др.

В том же году, 1965-м, опубликовал свою первую книгу и В. И. Старцев. Его «Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 — апрель 1918)» отличались от ранее вышедших работ по этой теме как новизной документальных материалов, так и основанных на них выводах автора, так не похожих на мифологизированные представления историков партии, занимавшихся по утвердившейся традиции комментированием и иллюстрацией основных положений «Краткого курса». В эти же годы вышли книги других сотрудников в секторе истории советского общества: А. Л. Фраймана «Форпост социалистической революции. Революционная защита Петрограда в феврале-марте 1918 г.», З. В. Степанова «Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания», В. В. Петраша «Моряки балтийского флота в борьбе за победу Октября».

В такой творческой атмосфере у руководства ЛОИИ возникла амбициозная идея подготовить своими силами к 50-летию Октябрьской революции коллективную работу «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде». В создании этого фундаментального труда участвовали историки разных поколений, объединенные общим замыслом написать оригинальную, качественную новую книгу по одной из кардинальных проблем российской истории XX в. В авторский коллектив вошли И. А. Бакланова, Б. Д. Гальперина, Р. Ш. Ганелин, В. Н. Гинев, О. Н. Знаменский, М. П. Ирошников, Э. Э. Крузе, В. А. Нардова, С. И. Потолов, В. И. Старцев, З. В. Степанов, Ю. С. Токарев, А. Я. Фрайман. «Это был настоящий коллективный труд, — вспоминал В. И. Старцев. — Авторы читали главы друг друга, критиковали, высказывали пожелания»².

После ряда неудавшихся попыток московских конкурентов «притормозить» работу ленинградских историков, она все-таки вышла из печати. «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде» давало новое представление о революционном процессе как в Петрограде, так и в России в целом. И хотя книга не избежала вторжения цензуры, она и в усеченном и отредактированном виде выделялась из вышедшей тогда юбилейной литературы по истории Октябрьской революции. «Это было наше наивысшее коллективное достижение, наша победа и наш триумф», — так оценивал В. М. Старцев выход этой работы позднее³. В самом деле, двухтомник «Октябрьское вооруженное восстание» отличался объективным изложением политических событий в России в 1917 г. Политические лидеры меньшевиков и эсеров выглядели в нем ничуть не глупее своих решительных противников — большевиков, которым, как выяснялось, тоже было свойственно колебаться, сомневаться и даже ошибаться. Выход такой работы действительно был одним из первых проявлений либерально-коммунистической концепции Русской революции, и ее появление свидетельствовало о том, что сложился новый центр изучения истории

революции в России 1917 г., центр, который открыто расходился с историко-партийной традицией и ее носителями. Самый авторитетный в то время историограф Октябрьской революции Е. Н. Городецкий назвал выход двухтомника «Октябрьское вооруженное восстание» крупным достижением советской исторической науки. «В нем мобилизован и изучен огромный фактический материал, — писал он. — Но главная ценность этого исследования в критическом подходе к источникам и литературе, в тщательной проверке всей фактической основы, в попытках заново решить ряд важных вопросов истории революции»⁴. В частных встречах с ленинградскими историками Е. Н. Городецкий признавал, что в Ленинграде и в первую очередь в ЛОИИ сложилась своя школа историков Октябрьской революции.

Тем не менее выход двухтомника «Октябрьское вооруженное восстание» в условиях жесткого идеологического контроля не принес лавров ЛОИИ, а добавил новые проблемы, поскольку на эту новаторскую работу ополчились реакционеры и догматики, поощряемые отделом науки ЦК КПСС во главе с С. П. Трапезниковым. Это имело самые печальные последствия не только для ряда авторов этой книги и их планов, но и для судьбы сложившейся новой школы. Я помню, как приехавший инспектировать ЛОИИ из Москвы один из главных организаторов травли П. В. Волобуева С. С. Хромов, к тому времени получивший за заслуги в деле борьбы с «новым направлением» в исторической науке пост директора Института истории СССР АН СССР, войдя в помещение сектора истории советского общества, грозно и, самое главное, серьезно произнес: «Так вот где рождаются крамольные идеи!» К чести тогдашнего заведующего ЛОИИ Н. Е. Носова, он не пошел на поводу у московской дирекции Института, и вплоть до своего отстранения занимал принципиальную позицию, защищая своих опальных сотрудников, удаления которых добивались московские функционеры.

Неудивительно, что кураторам из отдела науки ЦК КПСС показалось крамольным и предложение ленинградских историков издать ценнейший источник по истории Октябрьской революции — Протоколы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.: зачем тиражировать и пропагандировать взгляды идейных и политических врагов большевизма — меньшевиков и эсеров, руководивших до осени 1917 г. главным Советом страны, — считали там, наверху. Но даже в условиях жесткой идеологической дисциплины не все историки (слава богу!) ее соблюдали, и Ю. С. Токарев по собственной инициативе работал в родном архиве с документами богатейшего фонда Петроградского Совета. В опубликованной еще в 1968 г. статье «Протоколы общих собраний, заседаний секции, Исполнительного комитета и бюро исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (март-апрель 1917 г.)»⁵ он показал, какое огромное значение для истории ведущего совета России имеет введение в научный оборот новых документов, в частности, черновых записей протоколов. Дело в том, что из-за трудности прочтения этих подлинных секретарских

записей протоколов исследователи, как правило, предпочитали обходиться без них, значительно обедняя свою источниковую базу. Архивисты, понимая ценность этих источников, даже обращались за помощью в криминалистическую лабораторию, но эксперты-профессионалы не рискнули взяться за эту сложную и трудоемкую работу. Используя свой опыт и знания историка- архивиста, эту работу осуществил Ю. С. Токарев, затратив на нее несколько лет кропотливого исследовательского труда. К сожалению, ему не довелось увидеть опубликованными результаты своей работы. Только спустя много лет они нашли свое отражение в первом и втором томах академической публикации «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году».

Воздавая должное друзьям и коллегам Ю. С. Токарева — В. И. Старцеву, О. Н. Знаменскому, Б. Д. Гальпериной, — продолжившим начатую им подготовку протоколов к изданию, следует признать, что без огромной исследовательской работы на первом этапе эта ценная публикация не могла бы появиться.

Мне уже приходилось писать о значении академической многотомной публикации протоколов Петроградского Совета⁶, последний том которой вышел в 2003 г. Поэтому ограничусь здесь принципиальной оценкой этой ценной публикации, которая отличается высоким источниковедческим и археографическим уровнем. Наряду с новыми документами, в это издание впервые включены без изъятий и купюр материалы прессы различных направлений. Опубликованные теперь документы и материалы дают возможность получить самое полное представление о Петроградском Совете как общероссийском центре революции, выявить, как менялось межпартийное соотношение сил, выяснить, как складывался блок меньшевиков и эсеров в руководящих органах, определить ключевые фигуры в Исполкоме и его Бюро, их роль и ответственность в принятии судьбоносных решений, таких, например, как участие представителей Совета в коалиционном Временном правительстве, и др.

Осмысление опубликованного комплекса документов еще впереди, но несомненно одно: исследователи получили ценный источник, помогающий понять и определить роль Петрограда и его властного Совета в революционном процессе в России 1917 г. И в этом огромная заслуга ленинградской школы, которая всегда придавала документу первостепенное значение.

За последние годы в отечественной историографии Российской революции 1917 года произошли кардинальные изменения, появились новые имена и новые книги. Ушел в прошлое основополагающий тезис о партии нового типа, которая никогда не ошибалась на пути к власти, потому что ее вожди все знали наперед и напрямую вели рабочих и крестьян к социалистической революции. Что греха таить, многие наши работы не выдержали испытание временем. Но лучшие работы представителей ленинградской школы историков революции 1917 г. — Ю. С. Токарева, В. И. Старцева, О. Н. Знаменского и др. не утратили своего научного значения, ибо они основаны на фактах, документах, а не на мифологии.

Мне посчастливилось встретиться с основателями этой школы в начале моего научного пути, работать и общаться с ними в течение многих лет работы в ЛОИИ. И только теперь я понимаю в полной мере, как много я получил в процессе творческого общения с этими талантливыми историками и замечательными людьми. Возникавшие иногда на стороне споры о том, что ленинградская школа прекратила свое существование после ухода из жизни их главных представителей, на мой взгляд, беспочвенны. Потому что остались их книги, ученики, которые достойно продолжают их дело.

¹ *Старцев В. И.* Хрущевская «оттепель» и исследования революции 1917 года в Ленинградском отделении института истории АН СССР; Интервью В. И. Старцева Есимаса Цудзи 10 сент. 1917. Рукопись из личного архива В. И. Старцева. С. 2.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ *Городецкий Е. Н.* Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. 1930–1960-е гг. Очерки. М., 1982. С. 134.

⁵ См.: Вспомогательные исторические дисциплины. Вып.1. Л., 1968. С. 139–159.

⁶ См.: *Соболев Г. Л.* Ценный источник об истории революционного процесса в России в марте–октябре 1917 года // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 158–166.

Sobolev G. L. "Leningrad school" of historians of Russian revolution of 1917.

ABSTRACT: Russian Sciences Academy History Institute (Leningrad region) is famous for its researchers who studied Russian revolution of the 1917. The article considers the process of their formation.

KEYWORDS: school, document, revolution, October armed revolt, Bolshevik, Menshevik, Socialist-Revolutionary, Cadet

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Honored High School Educationalist of Russian Federation, Honored Science Worker of Russian Federation, Honorary Professor of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); gsobolev@mail.ru

REFERENCES:

¹ *Starcev V. I.* Xrushhevskaya «ottepel'» i issledovaniya revolyucii 1917 goda v Leningradskom otdelenii instituta istorii AN SSSR; Interv'yu V. I. Starceva Esimasa Cudzi 10 sent. 1917. Manuscript.

² *Gorodeckij E. N.* Istoriograficheskie i istochnikovedcheskie problemy' Velikogo Oktyabrya. 1930–1960-e gg. Oчерki. Moscow, 1982.

³ Vспомогател'nye istoricheskie discipliny'. Vy'p.1. Leningrad, 1968.

⁴ *Sobolev G. L.* Cennyj istochnik ob istorii revolyucionnogo processa v Rossii v marte–oktyabre 1917 goda // Voprosy' istorii. 2005. N 11.